

Живет в Киеве (Украина). Визитная карточка участника. Отборочный тур Отборочный тур - "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013".

в тихом омуте

□□ А.Д.

В тихом омуте водится жадность —
беспощадная жажда камней,
углекислая ненависть в жабрах,
тосковавших по свежей волне.

В тихом омуте водится верность
меченосцев, вальяжных сомов —
и уходит на дно при первейшем
колебании высших слоёв.

В тихом омуте водится подлость –
эта склизкая водоросль лжи,
затуманив прозрачную робость
неподвластных цветенью, дрожит,

на кувшинках играет беспечно
золотистое солнце в слезах,
заплетая бутон подвенечный
в белоснежно-льняных лепестках.

сухой остаток

Я буду ждать, пока пойдут дожди,
и мы за ними – тихо, словно дети,
казнённые за шалости свои,
а может, и чужие, на рассвете

уйдём, держась за руки, в никуда,
на солнце не надеясь и не плача
от яркости ли, чувства ли, стыда,
как будто ничего уже не значим

для друга, для врага и для других,
а может, друг для друга – как же страшно,
по ниточке светлеющей воды
распущенную жизнь совьют в калачик,

пройдутся по оплаканным следам,
сухой иглой остаток подбирая,
а тени оживут и скажут вам
всё, что в лицо сказать мы не желали.

* * *

Если верить последним слухам,
мы уходим, как снег с земли,
оставляя подкожным сукам
и клещам – всё, что не смогли...

На диете бессрочной жизни
пусть дожрут и допьют за нас.
Полетят в нас комки отчизны
и цветы запоздалых фраз.

И тогда наконец мы станем
сочинённым союзом слов,

покоряясь уставу правил,
обелиском немых часов.

А по нам будут мерить время
(память, правду, другую чушь).
В разговорах мы станем темой
под предлогом чужих причуд.

А потом всё весна исправит —
ликованье, бессилье, стыд.
Омывая дождями гравий,
незабудки молитв возрастит.

А мы будем бродить по лугу
босиком, как в забытом сне.
Даже если наш рай поруган,
мы чертям разобьём пенсне. —

И никто не увидит боле
наших белых творожных спин.
И медовой тягучей боли
никому больше не простим.

И мы будем молчать часами,
потому что не нужно лгать.
Мы всю радость в слезах оставим —
будут оды о ней слагать.

И, уже не подвластны страху,
мы пройдем до конца свой путь.
И я больше не буду плакать —
только будь, только рядом будь.

[Страница автора в Сети](#)